

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Олега Авраменко
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВСЕ ГРАНИ МИРА
ГРАНИ НИЖНЕГО МИРА
ПЕРВОЗДАННАЯ. ДОРОГА НА ТИР МИНЕГАН

Цикл
«МИРЫ ИСТОЧНИКА»

СЫН СУМЕРЕК И СВЕТА
ЗВЕЗДНАЯ ДОРОГА
СОБИРАЮЩАЯ СТИХИИ
НАСЛЕДНИК ГРОМОВЕРЖЦА

Олег АВРАМЕНКО

ПЕРВОЗДАННАЯ.
ДОРОГА НА ТИР МИНЕГАН

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А21

Серия основана в 2004 году
Выпуск 502

Художник
М. Поповский

Авраменко О. Е.

А21 Первозданная. Дорога на Тир Минеган: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 439 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1626-4

Эйрин вер Келлах была самой обычной принцессой, которых на свете великое множество. Тем более что Леннир, королевство ее отца, совсем маленькое; собственно, оно только недавно стало королевством, а прежде было всего лишь заурядным княжеством.

Однако все в жизни Эйрин изменилось с прибытием в Леннир трех ведьм с далекого северного острова Тир Минеган. Изменилось решительно и бесповоротно, изменилось даже больше, чем ей казалось поначалу. Ведь вместе с великим даром, о котором она прежде мечтать не смела и который внезапно стал явью, Эйрин обрела и могущественных врагов — как на земле, так и под землей, в самых глубинах мрачного Ан Нувина...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Авраменко О. Е., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1626-4

*Алене Косюк, которая помогла Первозданной
прийти в этот мир*

Глава I ГОСТЬЯ С СЕВЕРА

Взобравшись по стремянке до середины высокого стеллажа, Эйрин услышала, как во дворе внезапно поднялась суматоха, залязгали металлические запоры, пронзительно заскрежетали петли на воротах, заглушив неразборчивые голоса часовых. А когда все стихло, кто-то выкрикнул: «Эй, разойдись!» — и до ее ушей отчетливо донеслось цоканье подков по брусчатке.

«Что-то рано они вернулись», — удивилась Эйрин. Она поднялась еще на две ступеньки, достала с полки книгу, ради которой явилась в библиотеку, а потом быстро спустилась вниз, подошла к ближайшему окну и выглянула наружу.

Как раз в это время через распахнутые настежь ворота во внутренний двор въехали всадники. Но это были не отец с дядей Рисом и кузеном Логаном, как сначала подумала Эйрин, и даже не пьяный в стельку Делвин со стаей своих друзей-гуляк, а четверо незнакомцев: трое мужчин и молодая женщина. За ними следовала вьючная лошадь, чей длинный повод был привязан к седлу белой кобылы, на которой ехала женщина.

Старая Башня, где находилась библиотека, стояла почти возле самых ворот, и Эйрин ничто не мешало как следует разглядеть гостей. Впрочем, мужчин она удостоила лишь беглым взглядом, мгновенно признав в них обычных охранников. Ее вниманием всецело завладела женщина, а вернее, девушка — на вид ей было лет семнадцать или восемнадцать, всего на два-три года больше, чем самой Эйрин.

Незнакомка была одета в платье из красного шелка, насыщенный цвет которого очень шел к ее длинным темным волосам, выгодно оттенявшим нежную белизну лица с тонкими,

безупречно правильными чертами. Ее роскошный наряд не был предназначен для верховой езды: на нижних юбках не было специальных разрезов от колен до подола, и поэтому они немного задрались, открыв взору стройные ноги в полупрозрачных белых чулках и коротких коричневых башмачках. Эйрин предположила, что перед прибытием в Кардугал девушка ненадолго остановилась на одном из местных постоянных дворов — то ли в старом добром «Одноухом коте», то ли в недавно построенном «Золотом венце», — где привела себя в порядок и сменила простую дорожную одежду на более нарядную.

Во дворе гостей встречал управляющий замком, мастер Левеллин аб Фаргал, дородный мужчина средних лет, за спиной которого толпилась любопытная челядь. Грузно поклонившись, он произнес громким басом:

— Добро пожаловать в Кардугал, леди Шайна. Сейчас наш государь Келлах отсутствует, но обещаю вам, что к вечеру он вернется и непременно окажет вам подобающий прием.

Гостья, которую назвали леди Шайной, что-то ответила. Она говорила гораздо тише, чем мастер Левеллин, и ее слов Эйрин не расслышала. Но голос у нее был очень приятным — звонким и мелодичным.

Управляющий торопливо вытер платком вспотевшее от жары лицо и вновь поклонился.

— Ну что вы, любезная госпожа, никаких хлопот! Ваше появление, хоть и неожиданное, для нас большая честь. В Кардугале всегда найдется место для вас и ваших спутников.

Леди Шайна, не прибегая ни к чьей помощи, ловко соскочила с седла и быстрыми взмахами рук расправила платье. Конюх немедленно схватил кобылу под уздцы и повел ее за ворота — в конюшни, которые располагались с обратной стороны крепостной стены. Тем временем охранники тоже спешили и сняли с вьючной лошади несколько тяжелых сумок с вещами.

Левеллин аб Фаргал предупредительно предложил леди Шайне руку и, без умолку разглагольствуя о большой чести для Кардугала, повел ее в Башню Иралах, где размещались гостевые покои. Эйрин проводила их заинтригованным взглядом, гадая о том, что же это за гостья их посетила. Безусловно, очень знатная — об этом свидетельствовала и исклю-

чительная учтивость мастера Левеллина, и то обстоятельство, что перед леди Шайной распахнули внутренние ворота, а не заставили ее спешиться на внешнем дворе и войти через боковую калитку в стене.

Сначала у Эйрин мелькнула мысль, что ее отец после неудачного сватовства к леди Блодвен вер Фейглим нашел себе другую невесту, но вскоре она отвергла это предположение. Приготовления к свадьбе, даже самой скромной, никак нельзя было сохранить в тайне, а Эйрин об этом ничего не слышала. Кроме того, леди Шайна была слишком молода для ее отца и по возрасту больше подходила Делвину или Логану. Однако у первого уже была жена и маленький сын, а второй обручился с литримской принцессой Рианнон. Да и в любом случае, если бы леди Шайна была чьей-то невестой, ее бы сопровождали не трое охранников, а большая свита со слугами и придворными.

Девушка с сокрушенным вздохом отстранилась от окна. У нее было большое подозрение, что отец уже окончательно отказался от намерения вновь жениться. Поэтому Эйрин и дальше будет оставаться его наследницей, пленницей своего высокого положения, которое ограничивало ее свободу не хуже тюремных решеток. А ведь она так жаждала освободиться!

Прижав к груди книгу, Эйрин вышла из библиотеки, поднялась этажом выше и по галерее, тянущейся вдоль внутренней стены, направилась в Княжескую Башню. Вернее, в Королевскую — Тыр Бренинол. Ее название изменили меньше года тому назад, когда отец Эйрин, князь Келлах, провозгласил себя королем Леннира.

Эйрин до сих пор не могла привыкнуть к новому отцовскому титулу и к новому статусу их маленькой страны, приютившейся между тремя большими государствами, каждая провинция в которых не уступала по размерам всему Ленниру. Да и все остальные южные королевства были значительно больше, их правители жили во дворцах, имели свои столицы — а в Леннире таковая отсутствовала по той простой причине, что здесь не было не единого приличного города, только села и небольшие городки. Ну а замок, даже если это Кардугал с его пятью башнями и двумя кольцами крепостных стен, никак не дотягивал до гордого звания столицы.

Впрочем, Эйрин ни в коей мере не считала это изъясном Кардугала. Она любила замок, где провела все пятнадцать лет своей жизни, и не променяла бы его ни на один город. Вместе с тем девушка страстно мечтала когда-нибудь вырваться отсюда, отправиться в длительное путешествие, побывать во всех уголках Абрада — не только Южного, но и Северного, — посетить разные страны континента и все самые большие острова, а в первую очередь — легендарный Инис Шинан, не менее легендарный Тир Минеган и совсем уж загадочный Инис на н-Драйг, где почти тысячу лет назад умер последний в мире дракон... К сожалению, обо всем этом ей оставалось только мечтать.

Галерея была открытой, полуденное солнце жгло немилосердно, и Эйрин пожалела, что не пошла по коридору на первом этаже. Хотя на ней было лишь легкое платье без нижних юбок, она все равно изнывала от жары. С завистью подумав о том, какой свежий вид был у леди Шайны, словно палящие солнечные лучи и раскаленный воздух совсем не донимали ее в пути, Эйрин ускорила шаг, почти бегом добралась до конца галереи и с наслаждением окунулась в приятную прохладу Королевской Башни. Толстые каменные стены в сочетании с чарами, наложенными на них Иганом аб Кином, придворным колдуном Кардугала, защищали жилые помещения замка от жарких объятий лета, а зимой надежно удерживали внутри тепло, благодаря чему не приходилось слишком сильно топить камины.

Эйрин взбежала по лестнице на пятый этаж, где располагались девичьи покои, и первым делом заглянула к своей кухне Финнеле, намереваясь рассказать ей о леди Шайне и вместе дождаться мастера Левеллина, который должен был доложить о прибытии гости. Сегодня утром отец с дядей Рисом поехали на охоту, и до их возвращения Эйрин оставалась главной в Кардугале. Во всяком случае, формально.

Финнелы у себя не было, а дежурная служанка сообщила, что недавно она отправилась гулять по замку. Тогда Эйрин прошла в свою спальню, сбросила мягкие туфельки, забралась с ногами на широкую кровать и раскрыла на коленях принесенную из библиотеки книгу. На титульной странице большими буквами было напечатано: «РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОР ДЕОРАХЕ», ниже мелким шрифтом: «Кара Велико-

го Дыва или происки Китрайла?», и в третьей строчке заголовка: «А может, что-то другое?»

Наличие таких вольнодумных книг в библиотеке Кардугала постоянно служило предметом ожесточенных споров между дедом Эйрин, князем Тырнаном аб Овайном, и местным духовником Эваном аб Гивелом. В позапрошлом году, после смерти старого князя, преподобный Эван вознамерился было очистить библиотеку от «еретической мерзости», однако новый князь, Келлах аб Тырнан, хоть и не интересовался философскими проблемами, категорически запретил ему трогать отцовские книги, пригрозив изгнанием из Кардугала. Духовнику пришлось подчиниться: борьба за чистоту веры, безусловно, дело святое, но и терять свое место при дворе ему совсем не хотелось, особенно с учетом грядущего провозглашения Леннира королевством. С тех пор преподобный Эван больше не заговаривал об уничтожении книг, а вдобавок вынужден был мириться с тем, что почти на каждой исповеди Эйрин из чистого озорства цитировала ему то или иное высказывание из научных трактатов, противоречащих официальной доктрине Духовного Совета Юга. В прошлом он мог позволить себе конфликтовать с князем, но обходиться так с королем и королевской дочерью уже не осмеливался.

В ожидании управляющего Эйрин наугад листала книгу в поисках какой-нибудь меткой цитаты, чтобы огоршить ею преподобного Эвана на завтрашней встрече, и одновременно думала о своем деду Тырнани. Старый князь слыл жестким и суровым правителем, однако для Эйрин он в первую очередь был любимым дедушкой, который просто души в ней не чаял. Конечно, он любил и других своих внуков, дочерей младшего сына Риса, но Эйрин всегда была у него на особом счету. Возможно, потому, что росла полусиротой — ее мать, леди Гледис вер Амон, умерла, когда девочке не исполнилось и двух лет. А может, причина была в том, что Эйрин, в отличие от своих кузин, с малых лет жадно тянулась к знаниям.

Впрочем, не исключено, что эту черту привил ей именно дед, который часто рассказывал внучке разные увлекательные истории, читал вместе с ней книги, всячески поощрял ее любознательность, учил докапываться до самой сути вещей и явлений. Так или иначе, князь Тырнан был для Эйрин са-

мым близким человеком, гораздо ближе, чем ее родной отец. Она очень по нем тосковала...

Потратив более получаса, Эйрин наконец-то выбрала подходящий отрывок:

«Духовники Юга отвергают саму мысль, что Мор Деорах мог быть вызван действиями Китрайла, ибо это, по их убеждению, свидетельствовало бы о том, что Великий Дыв оказался неспособным помешать Врагу захватить целый остров и перенести его со всеми обитателями в другой мир, к берегам тогда еще дикого и смертельно опасного Абрада. Северяне же, насмехаясь над невежеством своих южных коллег, сами предстают не в лучшем свете, почти обвиняя Создателя в сговоре с Темным Властелином Ан Нувина. А по большому счету, различие между теми и другими не столь уж и велико; просто первые утверждают, что Великий Дыв самолично покарал людей Инис Шинана за их грехи, а вторые — что Он сделал это руками Китрайла.

Зато в одном, самом главном, обе стороны этого затяжного религиозного конфликта единогласны: они не оставляют нам, потомкам древних шинанцев, иного выбора, кроме как усердно молиться и уповать на то, что наши предки, очистив Абрад от адской скверны, смыли свои грехи собственной кровью и снискали нам милость Дыва...»

Эйрин отметила страницу закладкой и уже собиралась встать с кровати, чтобы положить книгу на стол, когда в передней послышались быстрые шаги, двери распахнулись и в комнату вошла стройная синеглазая девушка с копной волос цвета спелой пшеницы. Чертами лица она очень напоминала свою ровесницу и двоюродную сестру Эйрин, но была намного красивее — во всяком случае, так считала сама Эйрин. Со своей стороны, Финнела искренне уверяла, что из них двоих более красива именно Эйрин. Иногда девушки даже спорили по этому поводу, но каждый раз приходили к компромиссному решению, что они обе очень хорошенькие.

Финнела и Эйрин вместе занимали восточную часть девичьих покоев, их спальни располагались рядом, а гардеробная и мыльня у них были общими. И хотя остальные помещения пустовали (в прошлом году обе старшие сестры Финне-

лы, Дилиш и Морин, вышли замуж и уехали из Кардугала, две младшие еще жили вместе с матерью в женских покоях, а у Эйрин сестер не было), но ни той, ни другой даже в голову не приходило расселиться. Они с детства были вместе, делили все на двоих и даже сгонять злость предпочитали друг на дружке. Финнела полушутя-полусерьезно утверждала, что им просто необходимо выйти замуж за двух братьев, в идеале — за близнецов. Доля шутки в этих словах кузины не слишком веселила Эйрин, а едва завуалированная серьезность этого предложения даже пугала ее. По поводу замужества (как, впрочем, и во многих других вопросах) она решительно расходилась во мнениях с Финнелой, которой в последнее время не терпелось вкусить взрослой жизни и ощутить себя настоящей женщиной. А Эйрин и без этого считала себя взрослой (да и выглядела взрослее, чем Финнела); она и так была женщиной, пусть очень молодой, даже юной. Выходить же замуж ей совершенно не хотелось — она боялась, что брак свяжет ее по рукам и ногам, лишит самостоятельности...

— Ты слышала новость? — прямо с порога спросила Финнела.

Эйрин сразу догадалась, о какой новости идет речь. Вряд ли сегодня в Кардугале произошло что-нибудь более значительное, чем приезд загадочной знатной гостьи.

— Не только слышала, — ответила она, — но и видела.

— Ага, — протянула кузина с легкими нотками разочарования в голосе; она любила узнавать обо всем раньше, чем Эйрин. — А я еще нет. Просто была у мамы, когда мастер Левеллин пришел с докладом.

Эйрин с досадой поджала губы. Она, впрочем, уже привыкла к тому, что в замке распоряжается мать Финнелы, леди Идрис вер Берах, и в принципе не имела ничего против, когда это касалось повседневных дел. Но по такому поводу мастер Левеллин должен был обратиться именно к ней, Эйрин! В конце концов, она первая принцесса Леннира, а тетя Идрис всего лишь невестка короля.

подавив в себе невольное раздражение, Эйрин поинтересовалась:

— Кстати, а кто она такая?

В васильковых глазах Финнелы вспыхнули озорные огоньки.

— Так ты не знаешь? — Кажалось, неосведомленность Эйрин очень порадовала ее. — Действительно не знаешь?

— Действительно. Я просто видела из библиотеки, как она приехала. И еще слышала, как мастер Левеллин назвал ее леди Шайной.

Финнела с важным видом кивнула:

— Ее зовут Шайна вер Бри О'Мейнир. Высокая госпожа Тир Минегана.

Эйрин рот разинула от изумления. Ей было хорошо известно, что значит этот титул, который приравнивал его обладательниц к особам королевской крови. Тир Минеган был островом на северо-западе континента, за двести миль от побережья Ивйдона. О его существовании знали и дети, и взрослые во всех уголках Абрада. А еще его иногда называли Инис Эрахойд — Остров Ведьм...

Пока Эйрин переваривала это известие, Финнела разулась, проворно вскочила на кровать и устроилась напротив, подвернув под себя ноги. Несмотря на знойный день, кухня была в роскошном платье из синего шелка, щедро украшенного золотой вышивкой и тонким кружевом. Под платьем был корсет и пышные юбки, а на ногах — чулки вместо коротких носочков, как у Эйрин. Финнела обожала хорошо одеваться, и никакая жара не мешала ей щеголять в самых лучших нарядах.

— Значит, леди Шайна ведьма, — наконец произнесла Эйрин, не спрашивая, а просто констатируя факт.

— Вот именно, — подтвердила Финнела. — Представляешь, нас посетила ведьма! Самая настоящая! Я хотела сразу пойти к ней, но мама сказала, что так нельзя, нужно сначала дать ей отдохнуть с дороги. Наверное, она права... Но мне так не терпится ее увидеть!

Эйрин очень хорошо понимала нетерпение кухни. Ее самое так и подмывало немедленно отправиться в башню Иралах и как бы невзначай зайти к леди Шайне, поговорить с ней, расспросить о множестве интересных вещей. На Юге ведьмы были большой редкостью — это не Север, где их можно встретить почти при каждом королевском или княжеском дворе. Они там не служили (из книг Эйрин знала, что при ведьмах не стоит употреблять это слово), а просто гостили у властителей и в благодарность за гостеприимство предостав-

ляли им различные магические услуги. Ну а владыки подкрепляли свое гостеприимство бесплатными подношениями: деньгами, драгоценностями, землями — дарами, соизмеримыми с оказанными услугами.

Когда-то давно точно так же обстояли дела и в Южном Абраде, но ситуация коренным образом изменилась после того, как в середине двенадцатого столетия Духовный Совет, прежде объединявший всех духовников континента, раскололся надвое в вопросе о причинах Мор Деораха. По большому счету, ведьмам было абсолютно безразлично, как южане и северяне толкуют события глубокой древности, однако их оскорбил тот факт, что Духовный Совет Юга причислил использование чар к числу греховных деяний. Это было особенно возмутительно, если учесть, что тогда еще не миновало и ста лет, как совместными усилиями ведьм и колдунов были уничтожены последние чудовища на Абраде. С тех пор ведьмы объявили бойкот всем южным королевствам и появлялись там лишь изредка, исключительно по своим делам. В таких случаях они соглашались воспользоваться гостеприимством одного из местных властителей, но не связывали себя никакими обязательствами и не задерживались дольше, чем того требовали их ведьминские дела. Из семейных хроник Эйрин знала, что в последний раз ведьмы были в Кардугале в середине пятнадцатого столетия — почти двести лет тому назад...

— А ты хорошо рассмотрела леди Шайну? — вновь отозвалась Финнела, аккуратно расправляя вокруг себя юбки. — Какая она? Красивая?

— Да, очень. Хотя до тебя ей далеко. — Девушки обменялись лукавыми улыбками. — А еще она довольно молода. Примерно на три года старше нас. Максимум на четыре. А может, всего лишь на два.

Финнела скептически хмыкнула:

— С чего ты взяла? Все ведьмы выглядят как юные девушки, даже старые-престарые. Так говорится в книгах.

Эйрин снисходительно улыбнулась. Финнела была умной и сообразительной девушкой, но свои знания об окружающем мире черпала в основном из женских сплетен, песен бардов и любовных романов. А почти на всех уроках, кроме занятий по музыке, рисованию и словесности, она или пере-

шептывалась с придворными барышнями (ведь Эйрин всегда была сосредоточена на учебе), или дремала, или погружалась в мысли о симпатичных парнях и благополучно пропускала слова наставников мимо своих хорошеньких ушек.

— Так написано в тех книгах, которые ты привыкла читать, — уточнила Эйрин. — Но это преувеличение. Примерно до тридцати лет ведьмы стареют внешне, как и обычные женщины, а потом время для них как бы останавливается, и они на всю жизнь остаются внешне молодыми. Именно молодыми, но не юными. А если ведьма кажется юной девушкой, то, скорее всего, так оно и есть... Кстати, мастер Левеллин не спрашивал леди Шайну о цели ее визита?

— Спрашивал, но она уклонилась от ответа. Хотя ясно дала понять, что с удовольствием примет предложение погостить у нас. Мама полагает, что вскоре где-то в Леннире должна появиться на свет новая ведьма.

— Вполне возможно, — кивнула Эйрин. — И если это так, то вскоре к леди Шайне присоединятся еще две, а то и три ведьмы. А когда придет время, они неожиданно нагрянут в дом роженицы, примут роды и заберут с собой новорожденную девочку.

— А если родители не захотят ее отдавать? Что тогда?

— Не знаю, — честно ответила Эйрин. — В исторических хрониках я читала только про стычки на Лахлине... Но это же Лахлин, там не родители отказывались отдавать, а поборники, и ведьмы задавали им жару. А чтобы кто-нибудь не отдавал на Абраде — об этом я не встречала ни единого упоминания, а во все те страшные сказочки не верю. Полагаю, ведьмы просто умеют убеждать — и золотом, и словами.

Финнела с сомнением покачала головой:

— Не представляю, какое золото и какие слова могли бы убедить моих отца и маму отказаться от меня.

— Слова, думаю, нашлись бы. Таким родителям, как твои, я не стала бы предлагать ни денег, ни земель, а обратилась бы к их чувствам. Постаралась бы убедить их, что твое место среди ведьм, так ты будешь счастлива, проживешь долгую жизнь, не познав старости. И у тебя будет могущественная сила, которую ты станешь использовать для блага людей. А еще я бы сказала, что присутствие среди ведьм леннирской

принцессы надолго обезопасит нашу страну от врагов и послужит возвышению нашего рода.

Финнела откинулась на подушки и вытянула ноги, пристроив их на коленях у Эйрин.

— Может, это и сработало бы, — задумчиво проговорила она. — Но к чему эти пустые разговоры? Я же все равно не ведьма...

— Зато можешь стать колдуньей.

Кузина демонстративно зевнула, всем своим видом изображая скуку:

— Не начинай снова, Эйрин. Мне это ни капельки не интересно.

Способность к чародейству не была достоянием одних только ведьм — горстки женщин, одаренных ведьмовской Искрой. Существовали также люди, наделенные намного более слабой силой, но вполне достаточной для того, чтобы управлять магией, существующей в окружающем мире, — в земле и воде, в воздухе и огне, в растениях и животных, в различных волшебных предметах, как артефактах (то есть созданных искусственно, руками людей или нелюдей), так и реликтах (которые появились еще в начале времен). Эти мужчины и женщины после соответствующего обучения становились колдунами и колдуньями. Они были не такими могущественными, как ведьмы, но все равно многое умели, и, кроме того, в отличие от ведьм, им не приходилось хранить девственность — их сила от этого не зависела.

Финнела родилась с колдовским даром, а вот у Эйрин, к ее величайшему сожалению, его не было. Поэтому она по-доброму и завидовала кузине, и в то же время сердилась на нее за нерадивое отношение к собственному редкостному таланту. Когда Финнела была еще маленькой, придворный колдун Иган аб Кин научил ее сдерживать свою силу, чтобы она по неосторожности не навредила ни себе, ни окружающим. А когда ей исполнилось одиннадцать лет, мастер Иган с разрешения отца Финнелы, лорда Риса аб Тырнана, начал уже по-настоящему обучать девочку магии. Только все без толку — Финнела никогда не отличалась особой старательностью в учебе, была очень нетерпелива и неусидчива, а увидев, как много ей придется работать, прежде чем она сумеет сделать что-нибудь значительное и полезное, вообще опу-

тила руки и отказалась от дальнейших занятий. В течение следующих лет Финнела несколько раз поддавалась на уговоры Эйрин и возобновляла учение, однако ее выдержки хватало ненадолго.

А Эйрин отдала бы все на свете, чтобы иметь такие способности, как у кузины. Но еще больше, еще отчаяннее ей хотелось быть ведьмой. Частенько перед сном, лежа в своей уютной постели, Эйрин представляла, что она ведьма — прекрасная, грозная и величественная. Такие мысли доставляли девушке мучительное наслаждение, она испытывала восторг от захватывающих картин, пронесившихся в ее воображении, и одновременно — острую боль и глубокую грусть от осознания всей бесплодности своих грез. Эйрин никогда не делилась этими фантазиями с Финнелой. Они были слишком личными, слишком сокровенными, чтобы доверить их даже самой близкой подруге...

Эйрин убрала ноги кузины со своих колен, передвинулась на край кровати и встала.

— Нет, так не пойдет! — возмущенно произнесла она. — Это просто безобразие!

— Ты о чем? — спросила Финнела, поднявшись с подушек.

— Мастер Левеллин до сих пор не доложил мне о леди Шайне. Первым делом побегал к твоей матери, но и после этого не удосужился прийти ко мне. Хотя бы из обычной вежливости.

— Все понятно, — сказала Финнела. — И тебя это рассердило?

— Еще бы! — ответила Эйрин. — Пойми меня правильно, сестричка, я не имею ничего против тетушки Идрис, я ее люблю и уважаю. Но не она хозяйка в Кардугале.

— Конечно нет, — сразу согласилась кузина. — Раз у твоего отца нет жены — хозяйка тут ты. И к твоему сведению, мама этого не оспаривает. Она просто выполняет твои обязанности и все ждет, когда ты взбунтуешься.

Эйрин вопросительно взглянула на нее:

— Ты так думаешь?

— Я это знаю. Мама сама мне сказала, еще год назад. Но попросила молчать, пока ты первая не заговоришь. Дес-

кать, ты должна сама захотеть, чтобы тебя воспринимали серьезно.

— Я этого хочу, — решительно объявила Эйрин. — И для начала задам взбучку мастеру Левеллину.

— Для начала ты оденешься соответствующим образом, — твердо сказала Финнела, встав с кровати и обувая туфли. — Мастер Левеллин отнесется к тебе серьезнее, если ты будешь выглядеть как принцесса, а не как дочь захудалого помещика.

Эйрин собиралась было возразить, но потом признала, что в словах кузины есть свой резон:

— Хорошо. А ты вели разыскать его и вызвать ко мне.

Девушки вместе вышли из спальни в переднюю. Финнела двинулась к дверям, ведущим в коридор, а Эйрин прошла в гардеробную. Горничную она звать не стала, так как еще с детства привыкла одеваться и раздеваться сама, и только в тех случаях, когда не могла справиться с чем-то вроде хитроумных застежек на спине, обращалась за помощью.

Против ожиданий Финнела вернулась не сразу, а только через четверть часа, когда Эйрин уже нарядилась в зеленое шелковое платье под цвет своих глаз, надела ожерелье из жемчуга и теперь сидела перед зеркалом, расчесывая волосы. С ними у нее всегда было много хлопот, ее непокорные светло-рыжие пряди упрямо не хотели укладываться в аккуратную прическу, а все попытки заплетать их в косы непременно терпели фиаско.

Едва Финнела вошла в гардеробную, Эйрин, не дав ей и рта раскрыть, спросила:

— Куда ты подевалась? Сама бегала за мастером Левеллином?

— Нет, с ним придется обождать. Есть более важное дело.

— Какое?

— Я встретила Шайну вер Бри. Она явилась засвидетельствовать тебе свое почтение, как хозяйке Кардугала.

Услышав это, Эйрин довольно усмехнулась, отложила гребень и встала со стула:

— Отлично! Где она?

— Я проводила ее в гостиную и попросила обождать, — ответила Финнела. — А ты погоди, не торопись.

Кузина придирчиво осмотрела Эйрин со всех сторон, немало поправила ее платье в талии и убедилась, что она сменила носки на чулки и надела красивые туфли.

— Сейчас ты просто прелесть, сестренка, — одобрительно сказала Финнела. — Еще бы побольше драгоценностей... Хотя и так хорошо. Пойдем.

Делать замечания по поводу отсутствия корсета она не стала. Эйрин решительно отвергала эту деталь одежды, заявляя, что скорее обрежет себе волосы и облачится в белый балахон невесты Дыва, чем будет так издеваться над собой. Собственно, и худенькой Финнеле с ее маленькой грудью корсет был ни к чему; она носила его лишь для того, чтобы казаться взрослее, поскольку, хоть и была на полтора месяца старше Эйрин, внешне казалась почти на год моложе. Но это вовсе не значило, что Финнела задерживалась в развитии, — она выглядела как раз на свои пятнадцать с хвостиком; другое дело, что Эйрин повзрослела быстрее, чем большинство девушек ее возраста. Финнела очень ей завидовала, хотя Эйрин не видела для этого никаких оснований. Максимум за пару лет эта разница исчезнет — и тогда кузина станет и выше, и, без сомнения, красивее.

— Кстати, ты была права, — сказала Финнела на ходу. — Шайна действительно молода. И очень красива. А еще наглая, как не знаю кто.

— Вы уже успели поцапаться? — удивилась Эйрин.

— Да нет, ничего такого. Но она страшно заносчивая. Я говорю ей «вы» и «леди Шайна», а она в ответ — «ты» и «Финнела». Понятное дело, я тоже стала называть ее просто по имени¹.

— Не думаю, что она собиралась тебя обидеть, — заметила

¹ Здесь будет уместно отметить, что употребляемые в тексте титулы «лорд» и «леди» являются самыми близкими по смыслу эквивалентами шинанских *argwyd* и *yddes*. На Абраде такое обращение используется по отношению ко всем лицам знатного происхождения — от простых дворян до принцев и королей. Как правило, эти титулы используются только вместе с именами; в остальных случаях говорят «господин», «госпожа» или «барышня». Незнатных, но уважаемых мужчин называют «хозяин» или «мастер»; разница между ними довольно неопределенная, хотя первое слово используют в основном для того, чтобы подчеркнуть богатство человека, а второе — его образованность и профессиональные качества. Что касается незнатных женщин, то молодых и незамужних, находящихся под опекой родителей или других родственников, называют просто девицами, в других случаях — «хозяйка» или «уважаемая».

Эйрин. — Вероятно, таким образом решила показать, что хочет обойтись без лишних церемоний.

Кузина фыркнула:

— Могла бы сделать это по-другому. Не так... бесцеремонно.

Они дошли до середины коридора, соединявшего восточную часть девичьих покоев с северной, и остановились возле двери гостиной. На лице Финнелы вдруг возникло лукавое выражение, и она шепнула:

— Обожди немного. Я первая.

Эйрин мгновенно все поняла, согласно кивнула и отступила в сторону. А кузина распахнула настежь обе створки двери, вышла на середину и торжественно, как будто это была официальная аудиенция, провозгласила:

— Ее королевское высочество леди Эйрин вер Келлах О'Дугал, первая принцесса Леннира!

Стараясь придать своей походке непринужденную величественность, Эйрин прошла в гостиную. Шайна вер Бри стояла в глубине комнаты рядом с креслом, в котором, очевидно, сидела до их появления. Как и во время прибытия в замок, на ней было красное платье, но уже другое, более роскошное, с боковыми разрезами, которые открывали взгляду белоснежные юбки. Она была где-то на полголовы выше Эйрин и Финнелы. Хотя, если учесть разницу в возрасте, Финнела вскоре обгонит ее, а вот Эйрин, наверное, так и останется ниже ростом.

Когда Эйрин приблизилась, Шайна лишь слегка наклонила голову как гостя, приветствующая равную себе по положению хозяйку дома:

— Мое почтение, принцесса.

В ответ Эйрин доброжелательно, хотя и с легким оттенком высокомерия, кивнула:

— Рада с тобой познакомиться, Шайна. Для нашей семьи большая честь принимать у себя высокую госпожу Тир Минегана. — Она опустила на диван и взмахом руки указала на кресло. — Прошу, садись. Можешь называть меня просто Эйрин.

Финнела, закрывая двери, украдкой ухмыльнулась. Шайна конечно же сразу поняла, что со стороны Эйрин это была небольшая месть за неучливое обхождение с ее кузиной, но

она и глазом не моргнула, а с полностью серьезным видом поблагодарила за оказанную честь и устроилась в кресле.

Какое-то время они с любопытством разглядывали друг друга. Эйрин пыталась отыскать во внешности Шайны что-то особенное, специфическое, то, что указывало бы на ее ведьмовское происхождение. Но в конце концов ей пришлось признать, что ничего такого не замечает и Шайна больше похожа на девицу из какого-нибудь знатного рода.

Мастер Иган аб Кин утверждал, что даже колдуны и колдуньи не способны с полной уверенностью распознать в женщине ведьму, пока та не начнет использовать чары, поскольку источник их силы, ведьмовская Искра, заметна только самим ведьмам. Зато сами ведьмы безошибочно отличают людей с колдовским даром от тех, у которых его нет.

— Надеюсь, ты хорошо устроилась? — спросила Эйрин. — Наши слуги обо всем позаботились?

— Да, спасибо. Я всем довольна, — вежливо ответила Шайна. Как Эйрин и ожидала, ее выговор был типично северным: она немного растягивала гласные и слишком смягчала согласные.

— Извини, если что не так, — продолжала Эйрин. — И говори об этом прямо. Мы ведь не привыкли принимать у себя гостей из Тир Минегана. Со времени предыдущего визита ваших сестер в Кардугал прошло двести тридцать шесть лет. Тогда в Леннире родилась ведьма.

— Да, знаю, — кивнула Шайна. — Сестра Аслин вер Эймер. К сожалению, я никогда с ней не встречалась, так как еще до моего рождения она уехала на Шогирские острова и уже два десятилетия гостит у тамошнего короля.

— А у нас она вообще не была, — сказала Эйрин. — Во всяком случае, в этом столетии.

— Так теперь у Леннира будет две ведьмы? — нетерпеливо отозвалась Финнела, присев на диван рядом с Эйрин. — Ты же приехала за новой сестрой?

Лицо Шайны на мгновение омрачила тень досады. Эта тень была легкой, мимолетной и сразу же исчезла без следа, однако Эйрин успела заметить ее. Шайна, безусловно, ожидала этого вопроса, но, когда он прозвучал, едва сдержала раздражение, так как знала, что слышит его далеко не в последний раз.

Эйрин прекрасно понимала чувства гостыи, ее бы тоже разбирала злость при мысли о том, что в ближайшее время (а может, и не только в ближайшее — возможно, в течение следующих нескольких месяцев) ей придется вновь и вновь слышать эти слова и каждый раз уклоняться от ответа.

— Если и так, я бы этого не признала, — сдержанно произнесла Шайна. — Ведь тогда начались бы расспросы, кто именно из беременных женщин Леннира должен произвести на свет ведьму. А это поставило бы меня в очень затруднительное положение.

— Ясно, — сказала Финнела. — А сформулировать вопрос... ну, чисто гипотетически. — Она старательно произнесла последнее слово, которого до сих пор никогда не употребляла, но иногда слышала его от Эйрин, деда Тырнана и мастера Игана. — Допустим, ты вместе с другими сестрами прибыла за маленькой ведьмой, дождалась ее рождения, а девочку отказались отдавать. Наотрез. Несмотря на все уговоры и обещания. Что тогда?

— Ее все равно забрали бы, — ответила Шайна без обиняков. — Впрочем, за последние пять столетий мы ни разу не прибегали к таким крайним мерам. Нам всегда удавалось договориться с родителями.

— Даже с самыми знатными и богатыми?

— Даже с ними. Иногда бывает очень трудно, но в конце концов все идут на уступки. Одних привлекает щедрое вознаграждение, другие поступают так из любви к своим дочерям, заботясь об их благополучии.

Финнела с сомнением покачала головой:

— С трудом в это верится. Ведь разные родители видят счастье своих детей по-разному. Неужели не встречается таких, которые считают, что наилучшая судьба для их дочери — быть обычной женщиной, иметь мужа и детей?

— Конечно, встречается. Они считают, что стоит лишь дождаться, когда девочка подрастет, поскорее выдать ее замуж, и все будет хорошо. Но это не так.

— А как?

Ответить Шайна не успела, ее опередила Эйрин:

— Ведьма не может стать обычной женщиной. Познав мужчину, она теряет свою Искру, но сохраняет в себе ее отпечаток, который дает силу, соизмеримую с силой колдуньи.

Превращается в ведьмачку — слабое, жалкое подобие настоящей ведьмы.

— Я это знаю, — обиженно сказала Финнела. — Не считай меня глупенькой. Речь совсем о другом. Эта девочка будет расти, не зная, что она ведьма, и будет считать правильной ту жизнь, которую для нее выбрали родители. А после замужества, став ведьмачкой, только обрадуется, обнаружив в себе магическую силу...

Эйрин саркастически фыркнула:

— Ну да, еще бы! Ко всему прочему, она еще будет покорнейше благодарить родителей, которые эгоистично лишили ее долгой жизни, вечной красоты и настоящего могущества. Бедняжка будет невыразимо счастлива обладать крохотной силой ведьмачки и нисколечко не будет страдать от того, что по глупой прихоти родных людей лишилась бесценного дара, которым обладала от рождения.

В карих глазах Шайны промелькнуло какое-то странное выражение — то ли сожаления, то ли вины. Она поспешно отвела взгляд и заговорила:

— Есть и более весомая причина, по которой мы не оставляем новорожденных ведьм с родителями. Искра очень редко сохраняет пассивность до наступления брачного возраста, обычно она пробуждается уже на третьем или четвертом году жизни. Этот процесс невозможно ни обратить, ни остановить, его можно только контролировать и направлять. А без присмотра опытных сестер-воспитательниц неконтролируемая магия просто убьет девочку.

Шокированная Финнела молча уставилась на Шайну. А Эйрин потрясенно произнесла:

— Милостивый Дыв! Я никогда об этом не слышала. И нигде не читала...

— Мы уже более тысячи лет этого не допускаем. В свое время наши предшественницы вели спор о том, стоит ли силой забирать девочек у слишком неуступчивых родителей или лучше бросить их на произвол судьбы. В конце концов, Искра не исчезает после смерти ведьмы, а находит себе новую носительницу. Но все же возобладала точка зрения, что мы не имеем права обрекать на смерть наших маленьких сестер из-за глупости их родителей. Да и все те страшные истории о том, что мы якобы убиваем девочек, если нам их не от-

дают, возникли отнюдь не на пустом месте. Малышки гибли при неконтролируемом пробуждении Искры, а обезумевшие от горя родители винили во всем ведьм. Когда же было решено при необходимости прибегать к силе, оказалось, что хватает одной лишь угрозы ее применения.

— И часто приходится угрожать? — спросила Эйрин.

— Нет, только в отдельных случаях. Сначала мы используем более деликатные подходы, а откровенные угрозы придерживаем для самых упрямых родителей, на которых не действуют никакие другие доводы. И тогда, оказавшись перед выбором — либо согласиться на наши условия, либо дочь у них все равно заберут, не дав ничего взамен, — они становятся гораздо уступчивее. Хотя обычно до этого не доходит. Скажем, мои родители очень не хотели со мной расставаться, ведь я была их первенцем. Но в конце концов их убедили, они отдали меня под опеку сестер, а сами получили в награду большое поместье в Гвйдонед.

— Ты поддерживаешь с ними отношения?

Шайна немного помедлила, затем ответила:

— Это трудно назвать отношениями. Мы лишь изредка переписываемся, и этим все ограничивается.

— Гвйдонед все-таки далековато от Минегана, — произнесла Эйрин, представив карту Северного Абрада. — Но неужели они ни разу не навестили тебя?

— Пока мне не исполнилось тринадцать, это было запрещено. А потом... Думаю, к тому времени они уже смирились с тем, что нас связывает только кровь, а в остальном мы чужие. — Шайна говорила об этом бесстрастно и почти безразлично. — К тому же мои родители совсем не одиноки. После меня у них родилось еще пятеро детей: двое сыновей и три дочери.

— И ты не хочешь встретиться с ними?

— Отчего же, хочу. Просто еще не представилось возможности. Только зимой я закончила обучение и сдала экзамены, а вскоре старшая сестра Айлиш вер Нив взяла меня с собой в поездку по западному побережью. В Гулад Данане наши пути разошлись — Айлиш отправилась в Эврах и отплыла на корабле на Инис Ливенах, а я получила от тылахморского герцога Довнала аб Конховара приглашение погостить у него. В Тылахморе пробыла четыре месяца, вскоре собира-

лась отправиться на север, в Гвйдонед, но обстоятельства сложились так, что пришлось ехать на юг. Но я об этом не сожалею, мне нравится путешествовать.

— Ты уже много стран посетила?

— Те, что были на моем пути. Ивыдон, Коннахт, Катерлах, Торфайн, Гулад Данан, Румнах, кусочек Литрима и, наконец, ваш Леннир. В Ихелдиroyде не была, так как не захотела ехать через Двар Кевандир, а поплыла на корабле из Эвраха в Конви.

— А я бы с удовольствием побывала в горах, — сказала Эйрин. — Кстати, те трое охранников, которые приехали с тобой, это переодетые гвардейцы Тир Минегана?

— Нет, мы с сестрой Айлиш путешествовали без сопровождения. А этих троих мне навязал герцог Довнал. Хотя я не сказала ему о цели своей поездки, он знал, что я собираюсь на Юг, поэтому настоял на охране. В конце концов он оказался прав: когда люди видят на дороге одинокую молодую женщину, у них сразу возникает подозрение, что она ведьма. Я же до поры до времени не хотела выказывать себя, поэтому согласилась на охранников. И это было правильное решение. В следующий раз, когда поеду на Юг, обязательно возьму наших гвардейцев.

— У тебя тут есть еще какие-то дела?

— Пока нет, но могут появиться. А если нет, все равно поеду — просто из любопытства. Как я уже говорила, мне нравится путешествовать, я хочу объехать весь Абрад, от Ан Каваха до Фыннира, и побывать на всех окружающих островах. За исключением, ясное дело, Лахлина.

— А это правда, — отозвалась Финнела, — что Лахлин проклят и на нем не рождаются ведьмы?

— Он не проклят, а заклят, — уточнила Шайна. — Почти десять столетий назад объединенными усилиями всех наших сестер Лахлин был окружен особыми заградительными чарами, Лахлинским Барьером. С тех пор ни одна Искра, освободившаяся после смерти ведьмы или ее превращения в ведьмачку, не попадала на этот остров.

— Понятно, — сказала Финнела. Она немного помялась в нерешительности, но все-таки спросила: — А много ведьм становятся ведьмачками?

Шайна отрицательно покачала головой:

— Это происходит крайне редко. Мы слишком дорожим своей Искрой, чтобы беспечно обращаться с нею, к тому же в зрелом возрасте ее потеря становится смертельной. На сегодняшний день ведьмачек три. Одной уже за девяносто, и вы, наверное, слышали о ней — это Гривильд вер Мирген, королева-вдова Алпайна. Второй ведьмачке под шестьдесят, а третья почти моя ровесница, ей девятнадцать лет.

— Ты хорошо ее знала?

— Достаточно хорошо. — В голосе Шайны явственно слышались грустные нотки. — Вообще-то мы были лучшими подругами.

— О! — сочувственно проговорила Финнела. — Мне очень жаль.

— Мне тоже, — вздохнула Шайна. — И хватит об этом. Поговорим лучше о тебе, Финнела. Я чувствую в тебе колдовской дар, но он совершенно не развит. Почему ты не учишься? Родители запрещают?

Финнела явно смутилась, а Эйрин вместо нее ответила:

— Дядя Рис и тетя Идрис тут ни при чем, они совсем не возражают. Проблема в самой Финнеле. Несколько раз она начинала обучение, но почти сразу бросала. А все из-за лени.

— Ничего подобного! — возразила кузина. — Это не из-за лени. Просто... — Сначала она собиралась в очередной раз заявить, что ей неинтересно, но потом почему-то передумала и честно призналась: — Это очень трудно. У меня ничего не получается. Может, мне еще рано?

— Ни в коем случае не рано, — сказала Шайна. — Чем раньше, тем лучше. И у тебя все получится, просто наберись терпения. Начинать труднее всего, я знаю это по собственному опыту. Моя Искра пробудилась в три года, и я не помню, как все происходило. Но это была лишь чистая энергия, без формы и содержания, и до шести лет сестры учили меня, как сдерживать ее, подчинять своей воле. А потом уже началось настоящее обучение — как направлять хаотичные магические потоки, расщеплять их на тонкие нити и сплести их в чары. Мне пришлось хорошенько помучиться над моим первым, самым простым заклятием, но, когда я преодолела этот барьер, с каждым следующим шагом становилось все легче и легче.

— Ты говоришь о ведьмовской магии, — заметила Финнела. — А магия колдунов совсем другая.

— Ну, если честно, магия та же самая, разница лишь в ее происхождении. Колдуны используют уже готовую, находящуюся вокруг них, а мы производим свою собственную, черпая силу из Искры. Колдуны на это не способны. Но с другой стороны, ни одна ведьма не имеет колдовского дара — по какой-то причине наша Искра с ним несовместима. И поэтому мы не можем управлять никакой посторонней магией, даже магией своих сестер.

— А разве в этом есть необходимость? — спросила Эйрин.

— Иногда бывает полезно. Вот представьте такую ситуацию: ведьма и колдун вступают в поединок с другой ведьмой. Кто, по-вашему, победит, если все трое хорошо обучены?

Ощувив в такой постановке вопроса какой-то подвох, Эйрин промолчала. А Финнела простодушно ответила:

— Если обе ведьмы равны по силам, то победит та, которая в паре с колдуном. Но ни один колдун не поможет слабой ведьме победить сильную.

— А вот и нет, — сказала Шайна. — Исход такого поединка известен наперед при любом соотношении сил. Ведьма с колдуном всегда побеждают.

— Правда? И почему?

— Именно потому, что колдун способен управлять чужой магией. Сам по себе он беззащитен перед силой ведьмовских чар, но при его содействии даже самая слабая ведьма может легко разрушить как защитные, так и атакующие заклятия соперницы. Это называется эффектом ведьминско-колдовского взаимодействия. Именно поэтому в те давние времена, когда на Абраде господствовала нечисть, ведьмы нередко прибегали к помощи колдунов в борьбе с особенно большими стаями чудовищ. Да и сейчас мы тесно сотрудничаем с ними — ведь наше взаимодействие имеет множество мирных применений. Как правило, работаем с колдуньями — нам намного проще найти общий язык с женщинами, чем с мужчинами. Кроме того, некоторые колдуньи обладают даром пророчества и ясновидения, а мы его очень ценим. Ни один мужчина-колдун, ни одна ведьма ворожить не умеют.

— Теперь понятно, — сказала Эйрин. — Я и раньше знала, что на Тир Минегане живут колдуньи, а в Абервене даже есть

школа для девушек с колдовским даром. Но до сих пор не могла понять, зачем вам это нужно. А когда спросила мастера Игана, нашего колдуна, он мне сказал, что вы делаете это назло колдунам, а колдуний используете как личную прислугу.

Шайна тихонько, но от души рассмеялась:

— Поверь, мы не такие надменные дуры, чтобы брать себе в горничные колдуний. Они не прислуга, а наши помощницы.

— Получается, мастер Иган соврал?

— Я так не думаю. Наверное, он сам в это искренне верит. Многие мужчины-колдуны не любят ведьм и осуждают тех колдуний, которые с нами сотрудничают. По-видимому, ваш мастер Иган именно из таких колдунов. Он даже не пришел поприветствовать меня, когда я приехала, хотя этого и требовали элементарные правила вежливости.

— Сейчас его нет в замке, — объяснила Эйрин. — Вчера он поехал на один день в Бентрай, соседний городок, где живет его семья. К вечеру должен вернуться.

— Так вот оно что, — кивнула Шайна. — Значит, я поторопилась с выводами.

— Мастер Иган странный человек, — произнесла Финне-ла. — Служит у нас уже тридцать с лишним лет, за это время обзавелся женой и детьми, но так и не забрал их в Кардугал. Сколько себя помню, лишь два-три раза в месяц посещает их в Бентрае.

— Мужчины-колдуны все такие. По своей натуре одинокие волки. Даже те из них, кто женат, все равно предпочитают жить отдельно от семьи.

— А колдуньи?

— Они не столь убежденные одиночки, хотя замуж выходят далеко не все. На свете мало мужчин, готовых связать свою жизнь с колдуньей. Конечно, все было бы иначе, если бы колдовской дар передавался по наследству. Тогда бы колдуны и колдуньи больше заботились о продолжении рода.

— Дед Тырнан говорил, — заметила Эйрин, — что в таком случае вся знать и на Севере, и на Юге давно бы стала колдовской.

— Наверное, так и есть, — согласилась Шайна. — И один только Дыв знает, к добру бы это было или к худу. Но колдовской дар не наследуется, и никакой закономерности его по-

явления пока обнаружить не удалось. Поэтому большинству мужчин-колдунов абсолютно безразлично, будут у них дети или нет, а колдуньи, хотя и стремятся завести семью, не всегда находят себе пару. Понятное дело, это не касается колдуний знатного рода, а тем более принцесс. Как, например, ты, Финнела. У нас на Севере они нарасхват, к каждой из них выстраивается длинная очередь претендентов. Любой король, не говоря уже о князьях, мечтает заполучить жену или невестку с таким приданым.

— У нас на Юге то же самое, — сказала Эйрин. — Дядя Рис просто не знает, что делать с предложениями, которые сыплются на него со всех сторон. А недавно Гвылим аб Килан, король Литрима, предложил женить на Финнеле своего младшего сына Лавраса. Хочет устроить двойную свадьбу — в конце лета его дочь Рианнон выходит замуж за брата Финнелы Логана. Но дядя не спешит соглашаться, ждет лучшего варианта.

— Лучше младшего принца может быть только старший принц, — заметила Шайна.

— Или король, — добавила Эйрин. — Падрайг аб Миредах из Ферманаха. Недавно ему исполнилось шестнадцать, и королева-мать Блодвен вер Фейглим сейчас ищет ему невесту.

— А я слышала, что короля Падрайга сватают к тебе.

— Ну... — протянула Эйрин, — все было немного иначе. Весной, когда закончился траур по покойному королю Миредаху, мой отец сделал предложение леди Блодвен. Она ответила принципиальным согласием, но выдвинула условие, чтобы одновременно я вышла за Падрайга. А для отца это было неприемлемо.

— Почему?

— Потому что я наследница престола, и, если бы его брак с леди Блодвен оказался бездетным, корону Леннира унаследовал бы наш с Падрайгом старший сын. А отец и дед Тырнан не для того так долго добивались для Леннира статуса королевства, чтобы в конце концов сделать его провинцией Ферманаха.

— Понимаю, — сказала Шайна. — А ты небось жалеешь об этом. Ведь правда было бы заманчиво стать королевой такой большой страны, как Ферманах?

Эйрин безразлично пожала плечами:

— Сдался мне этот Ферманах! Я жалею лишь о том, что отец не женился на леди Блодвен.

— Она тебе нравится?

— Я с ней ни разу не виделась. Слышала, что она красива, молодо выглядит для своих тридцати пяти лет, а по характеру настоящая мегера. Но мне все равно. Я просто хочу, чтобы у отца была жена, которая родила бы ему сына. А кто она, не имеет значения.

— То есть, — удивленно проговорила Шайна, — ты не хочешь унаследовать престол?

— Нисколько, — решительно ответила Эйрин.

— А точнее, — вмешалась Финнела, — она не хочет выходить замуж. Ее пугает даже мысль об этом.

Эйрин сердито глянула на кузину.

— Ничего подобного, — возразила она. — Просто я не хочу с этим спешить, а отец уже начинает давить на меня. Мол, если я наследница престола, то должна с ответственностью смотреть в будущее, заботиться о преемственности власти. Иными словами, выйти замуж и родить сына-наследника.

— Об этом я и говорю, — настаивала Финнела. — Ты рассматриваешь замужество как полную потерю свободы.

— А разве это не так? Если у меня будут муж и дети, я уже не смогу надолго оставить Леннир, не смогу поехать, куда мне захочется, никогда не отправлюсь в путешествие по Абраду... — Эйрин опять перевела взгляд на Шайну. — Тебе, наверное, трудно это понять. Вы, ведьмы, не знаете таких ограничений.

— Но все-таки я понимаю, — сказала Шайна. — Еще в прошлом году я была младшей сестрой, то есть ученицей, а младшим сестрам не разрешают оставлять Тир Минеган. Было время, когда я боялась, что еще долго не стану полноправной сестрой, останусь ученицей лет до тридцати и не скоро смогу увидеть другие страны. Хотя, конечно, между «нескоро» и «никогда» существует огромная разница. К сожалению, ничто в этом мире не дается даром, и ограничение личной свободы — это твоя плата за богатство и власть. Мы, ведьмы, тоже платим за свое могущество, долголетие и вечную молодость. Платим тем, что не можем иметь семью и детей.

— Но и не отказываетесь из-за этого от своей ведьмовской силы, — отметила Эйрин.

— Конечно нет. Точно так же и ты должна признать, что сейчас находишься в более выгодном положении, чем, скажем, Финнела. Даже выйдя замуж за Падрайга и став королевой, она будет просто женой короля, а ты унаследуешь от отца корону и будешь управлять Ленниром по своему усмотрению.

— Я говорю ей то же самое, — произнесла Финнела. — А все эти разглагольствования о свободе и несвободе яйца выеденного не стоят. Вот бродяги абсолютно свободны, они шатаются, где им заблагорассудится. Но, Эйрин, разве ты хотела бы оказаться на их месте?

— Нет, конечно. Зато с радостью поменялась бы местами с тобой. Твой колдовской дар стоит гораздо больше моего титула первой принцессы. Я бы не стала выходить ни за Падрайга, ни за Лавраса, ни за кого-либо еще, а в первую очередь отправилась бы в Кованхар, чтобы обучиться чарам. Или на Тир Минеган — в ту ведьминскую школу для девушек-колдуний. Похоже, она тоже хороша, раз мастер Иган так категорично осуждает ее существование. Даже если бы отец возражал, я бы его не послушала и все равно поехала. Просто убежала бы из дому.

Шайна смерила ее испытующим взглядом:

— Ты серьезно?

— Абсолютно, — без малейших колебаний кивнула Эйрин. — Разве есть что-то более захватывающее, чем заниматься магией? Разве променяла бы ты свою силу на королевство, пусть даже самое большое?

В ответ Шайна лишь вздохнула.

Глава II НОВАЯ ИСКРА

У Келлаха аб Тырнана, короля Леннира, были такие же изумрудно-зеленые глаза, как у дочери, и такие же, как у нее, непокорные ярко-рыжие волосы — правда, щедро припорошенные сединой. Ему уже перевалило за пятьдесят, и хотя в таком возрасте у большинства мужчин есть по несколько внуков, Келлаху с этим не повезло. Его брак с Гледис вер Амон, дочерью рувинского герцога Амона аб Гована, долгое

время оставался бездетным, потом наконец родилась Эйрин, а от второй беременности леди Гледис умерла. Овдовев в сорок лет, Келлах аб Тырнан пытался жениться вновь, но каждый раз уже договоренный брак по тем или иным причинам, главным образом политическим, расстраивался. Насколько Шайне было известно — а после встречи с Эйрин и Финнелой она говорила и с другими жителями Кардугала, среди которых нашлось несколько весьма словоохотливых придворных, — кое-кто объяснял эти неудачи тайными происками принца Риса, который был моложе короля на целых тринадцать лет и якобы строил коварные планы унаследовать после смерти брата корону в обход Эйрин и ее будущих детей.

Шайна не знала, можно ли хотя бы на йоту верить этим сплетням. Во время ужина в банкетном зале она занимала почетное место между королем и его дочерью, а по другую сторону от Келлаха сидел Рис. Братья непринужденно общались, и Шайна почувствовала в их отношениях искреннюю, непритворную приязнь, без малейших признаков наигранности или фальши. Да и в той информации, которую ей прислали из Тир Минегана, когда она получила свое задание, не было ни единого упоминания о возможных интригах со стороны Риса аб Тырнана. А ведьмы, даром что бойкотировали южные королевства, старались быть в курсе всех важных событий и для сбора сведений прибегали к услугам местных колдунов и колдуний. Конечно, не все из них соглашались на такое сотрудничество, в частности кардугальский колдун Иган аб Кин, еще когда занял свою нынешнюю должность, наотрез оказался, по его словам, шпионить за своими работодателями. Тем не менее информация из Леннира все равно исправно поступала — и, по иронии, как раз от его жены, Шинед бан Иган, которая также была колдуньей, известной в Бентрае целительницей.

К слову, Иган аб Кин успел вернуться в Кардугал перед самым ужином и теперь сидел в противоположном конце королевского стола, раз за разом бросая на Шайну испытующие взгляды. Шайна знала, что ему уже исполнилось шестьдесят лет, но на вид он казался моложе, в основном из-за отсутствия в густых черных волосах даже намек на седину — очевидно, тщательно закрашивал их чарами. В отличие от большинства придворных колдунов, мастер Иган не носил

традиционной мантии с руническим шитьем и в своей скромной, но добротной дворянской одежде больше походил на солидного вельможу.

Впрочем, не только Иган аб Кин пристально следил за Шайной. Она находилась в центре внимания всех присутствующих в банкетном зале. Одни разглядывали ее просто с любопытством, как редкостную диковинку, другие — с некоторой опаской, а три женщины с явными признаками беременности не могли скрыть своего беспокойства. Понять последних было нетрудно: каждая из них побаивалась, что Шайна приехала именно за ее ребенком. Хотя, возможно, это был не страх, а надежда.

Родители новорожденных ведьм получали значительные отступные за своих дочерей и сразу продвигались на несколько ступеней выше в общественном положении. Так, например, родные Шайны были простыми кередигонскими рыбаками, а после ее рождения стали зажиточными землевладельцами — им досталось богатое поместье в Гвыдонеде, одно из множества в Северном Абраде, которые ведьмы получили в собственность Тир Минегана в благодарность за предоставленные тамошним правителям услуги.

На Юге Сестринство не имело земельных владений, поэтому договариваться с южанами было сложнее. Обычно приходилось искушать их деньгами и драгоценностями — а это, следует признать, не производило такого впечатления, как земли. Хотя те, кто принадлежал к знати или высшим слоям мещанства и не боялся быть одураченным, все-таки соглашались принять в дар поместья на Севере. И не жалели об этом, поскольку ведьмы, когда речь шла об их маленьких сестрах, считали ниже своего достоинства прибегать к обману...

Словно подслушав мысли Шайны, король склонился к ней и тихо проговорил:

— Помните, вам представляли Бронан вер Ригнан, придворную моей невестки Идрис? Это та беременная блондинка в голубом платье за столом справа. Похоже, она была бы рада родить ведьму. Еще девицей мечтала выйти за какого-нибудь лорда с Севера, но ей пришлось удовольствоваться прапорщиком моей гвардии.

— У нее будет мальчик, — сказала Шайна.

— Хорошая новость для ее мужа. После двух дочерей у

него наконец-то будет сын. — Келлах аб Тырнан собственноручно наполнил бокал Шайны вином и продолжил: — Известие о вашем прибытии уже облетело окрестности, так что сегодня ночью многие будущие матери не смогут заснуть. Я вообще не пойму, почему вы до последнего момента скрываете, у кого родится ведьма. Неужели боитесь, что та женщина сдуру попробует убежать?

— Нет. Больше всего мы боимся, что она станет мишенью для какого-нибудь ведьмоненавистника. В прошлом такое уже случалось.

— И то правда, — вынужден был согласиться король. — Агрессивных фанатиков везде хватает, а особенно у нас, на Юге. — И он бросил взгляд на пожилого человека в сутане духовника, единственного из присутствующих, кто не скрывал своей враждебности к госте.

— Вообще-то, — заметила Шайна, — я ожидала от Юга гораздо худшего. Поэтому путешествовала, не афишируя своей принадлежности к Сестринству. Но, как оказалось, тут к нам относятся точно так же, как и в Гулад Данане или Торфайне.

— Это при королевском дворе, сударыня. Отнюдь не все местные жители отличаются большим умом, но они, по крайней мере, свободны от суеверий и обладают более или менее широким кругозором. Зато наши крестьяне, да и многие простые горожане, искренне верят, что магия бывает только черной, а все ведьмы и колдуны продали свои души Китрайлу. Хотя это не мешает им, когда очень припечет, со всех ног бежать за помощью к целителям. А после этого еще быстрее — к духовникам, чтобы исповедаться в грехах.

— Дед Тырнан говорил, — отозвалась Эйрин, которая внимательно прислушивалась к их разговору, — что наши духовники потому и объявили чары греховными, чтобы извлекать из этого выгоду.

— И они ее извлекают, — подтвердил король. — В большинстве приходов на территории Леннира плата за очищение от грехов, связанных с чарами, является третьей по величине статьей доходов после свадебных и похоронных обрядов. Полагаю, точно так же дела обстоят и в других южных королевствах. Однако наш преподобный Эван почти ничего на этом не зарабатывает. Двенадцать лет назад, едва лишь утвердившись в этой должности, он каждую неделю вдохно-

венно изгонял бесов из светильников, водопровода, печей, каминов и всего прочего, где используется магия. Но постепенно его энтузиазм сошел на нет — ведь ему никто за это не платил. И теперь святой отец только дважды в год производит общее освящение замка. Впрочем, мы на него не в обиде — и без благословения все замечательно работает.

Шайна взглянула на люстры с магическими шарами, которые светились мягким желтым светом. Отсутствие даже малейшего красноватого оттенка свидетельствовало о том, что колдун, смастеривший их, весьма опытен и искусен в чарах. Конечно, у ведьм светильники получались гораздо совершеннее, они и работали дольше, и их свет ничем не отличался от солнечного, — но это уже были частности. Главное заключалось в другом: судя по всему увиденному Шайной в Кардугале, на службе у короля Келлаха состоял очень хороший колдун.

Без сомнения, с такими выдающимися способностями Иган аб Кин мог легко получить место при любом большом королевском дворе как на Юге, так и на Севере. Однако он выбрал маленький Леннир, где появился на свет, и всегда оставался верным своему выбору, хотя (и в этом Шайна была абсолютно уверена) его неоднократно искушали заманчивыми предложениями короли из соседних стран.

Постепенно ужин подошел к концу. Собственно говоря, присутствующие уже давно поели, а теперь просто сидели за столом, неторопливо потягивая вино, разговаривая друг с другом и наблюдая за выступлением придворных музыкантов, жонглеров и танцовщиц.

Наконец Келлах аб Тырнан поднялся со своего места и пожелал всем доброй ночи. Потом предложил Шайне руку, которой она охотно воспользовалась, чтобы встать.

— Если не возражаете, — сказал король, — я хотел бы продолжить наше общение в более узком кругу.

Шайна была готова к этому и немедленно ответила:

— Да, нам есть о чем поговорить. Думаю, будет нелишним пригласить на эту беседу и мастера Игана аб Кина.

Короля такое предложение удивило, но он не стал ни о чем спрашивать, лишь выразительно посмотрел на старого колдуна, а потом перевел взгляд на дверь. Мастер Иган все понял (а возможно, у него был острый слух и он расслышал

последние слова Шайны), немедленно встал из-за стола и направился к выходу. А Шайна тем временем попрощалась с членами королевской семьи и леннирскими вельможами, договорилась с Эйрин и Финнелой завтра утром позавтракать с ними в их покоях, после чего вместе с Келлахом аб Тырнаном и двумя гвардейцами из его личной охраны покинула банкетный зал.

В коридоре к ним присоединились Иган аб Кин и ливрейный слуга с фонарем. Все шестеро дошли до лестницы и стали подниматься. По дороге король любезно расспрашивал гостью об ее гвйдонедской родне, колдун молча шел за ними, а Шайна почти физически ощущала на своем затылке его заинтригованный взгляд. Он, несомненно, догадывался о теме предстоящего разговора и не мог понять, зачем его пригласили.

Около своих покоев король отпустил обоих гвардейцев и лакея и проводил Шайну и мастера Игана в просторный кабинет с двумя письменными столами, несколькими шкафами и добрым десятком стульев и кресел. Меньший из столов стоял возле самого входа, справа от двери; на нем в канделябре горел небольшой светильник. За этим столом работал с бумагами молодой мужчина, вернее, юноша всего лишь на год или два старше Шайны, в строгом черном наряде, который обычно носили стряпчие и чиновники. При появлении короля он немедленно вскочил, низко поклонился, а выпрямившись, дернул за веревку, свисавшую вдоль стены рядом с дверным косяком. Комнату залил яркий свет от магического светильника под потолком.

— Государь, — с почтением произнес юноша. — Госпожа, мастер.

— Гавин, — кивнул ему Келлах, — на сегодня ты свободен. Можешь идти. Спокойной ночи.

Парень, которого звали Гавином, вновь поклонился, бросив на Шайну слегка настороженный и одновременно заинтересованный взгляд, и быстрым шагом вышел из кабинета. Когда дверь за ним затворилась, король объяснил:

— Это Гавин аб Левеллин, сын управляющего и мой личный секретарь. Вы не видели его за ужином, так как он наверняка заработался и забыл о нем. Слишком уж усерден в работе.

Тем временем Иган аб Кин проверил наложенные на кабинет заглушающие чары, которые защищали помещение от подслушивания, и доложил, что с ними все в порядке. Король предложил Шайне присесть, где ей удобно, а сам устроился за стоящим посреди комнаты широким письменным столом из красного дерева. Шайна выбрала себе место в мягком кресле по другую сторону стола, а мастер Иган разместился на стуле возле окна. Было видно, что он до сих пор озадачен приглашением на эту беседу.

— Насколько мне известно, — заговорил Келлах, — вы извещаете местных правителей, которая из их подданных должна произвести на свет ведьму. Однако я не знал, что это правило распространяется и на королевских колдунов.

— Нет, не распространяется, — ответила Шайна. — Но ситуация сложилась из ряда вон выходящая, так что обычные правила к ней неприменимы. Я действительно приехала за нашей новой сестрой, однако никто из беременных женщин Леннира меня не интересуется. Девушка с ведьмовской Искрой уже родилась — и к тому же не вчера, и не на прошлой неделе, и не в прошлом месяце, и даже не в прошлом году. Ей уже пятнадцать. — Тут Шайна сделала паузу, но вовсе не за тем, чтобы придать своим следующим словам больше драматизма. Напротив, она заставила себя сосредоточиться и произнести их как можно спокойнее, почти буднично: — Это ваша дочь Эйрин.

От неожиданности Иган аб Кин взорвался громким, неудержимым кашлем. Король внешне отреагировал не так бурно. Его лицо побледнело, он замер, словно окаменел, и вперился в Шайну взглядом, в котором читались растерянность, недоверие, подозрение, что над ним решили зло подшутить, а также страх, что все это может оказаться правдой...

Первым опомнился колдун. Он унял свой кашель и, продолжая прижимать руку к груди, хриплым голосом произнес:

— И вы так долго искали ее? — Очевидно, ему даже и в голову не пришло, что это какой-то розыгрыш. — Все эти годы? А Эйрин ведь столько раз могла погибнуть! Если не ошибаюсь, в былые времена лишь одна из семнадцати девушек-ведьм, росших без присмотра, доживала до безопасного возраста.

— Какого безопасного возраста? — отозвался Келлах аб

Тырнан, который в конце концов взял себя в руки или, по крайней мере, вернул себе дар речи. — О чем вы... Но нет. Сперва, леди Шайна, я хотел бы услышать ответ на вопрос мастера Игана. Если Эйрин и впрямь ведьма, то почему вы так мешкали? Где вы были пятнадцать лет назад?

«Я была маленьким ребенком на Тир Минегане, — подумала Шайна. — И как раз переживала первые результаты пробуждения моей силы».

А вслух сказала:

— Тогда мы ничего не знали. Никто из нас даже не подозревал, что в мир пришла еще одна ведьма.

Осуждение на лице старого колдуна сменилось изумленным и немного недоверчивым выражением.

— Новая Искра?.. Неужели?!

Именно поэтому Шайна хотела, чтобы при разговоре присутствовал Иган аб Кин, который по роду своих занятий многое знал о ведьмах. Сложные вещи намного легче объяснять, если один из твоих собеседников имеет о них хотя бы общее представление.

— Да, мастер, Новая Искра. В том смысле, — добавила Шайна уже для короля, — что до сих пор она не принадлежала ни одной из наших сестер. Так случается, хотя и очень редко. Последний раз Новая Искра была обнаружена еще до религиозного раскола между Югом и Севером. Мы точно не знаем, откуда берутся Новые Искры — то ли их посылают с небес, то ли они были здесь и раньше, но по каким-то причинам не проснулись вместе с остальными Искрами, когда на Абраде появились шинанцы.

Иган аб Кин медленно кивнул:

— Теперь все ясно. Вы просто не могли знать об Эйрин.

Король испытующе взглянул на него и с откровенным сарказмом, даже немного раздраженно, произнес:

— Если вам ясно, то просветите и меня. С чего вдруг ведьмы не могли знать об Эйрин? Разве они не чувствуют, когда Искра — пусть новая или старая — вселяется в еще не рожденного ребенка?

Шайна с некоторым трудом сдержала удовлетворенную улыбку. Ее расчет оправдался: мастер Иган поневоле включился в разговор на ее стороне и теперь сам вынужден давать объяснения королю, который не станет сомневаться в словах

своего колдуна или искать в них завуалированную двусмысленность.

— Это, государь, — тем временем заговорил Иган аб Кин, — весьма распространенное, но глубоко ошибочное мнение. На самом деле ведьмы могут лишь отследить конкретную Искру с помощью специальных чар и определить местонахождение беременной женщины, которая должна произвести на свет новую ведьму. А для этого нужно знать индивидуальные характеристики Искры, иначе поисковые чары не сработают. Когда ведьма умирает, другие ведьмы легко находят ее преемницу — ведь они часто имели дело с ее Искрой. Но Новую Искру, незнакомую им, отследить таким образом невозможно, даже зная об ее существовании.

— Это не совсем так, — заметила Шайна. — Когда наши предшественницы узнавали о появлении Новой Искры, а это, к сожалению, происходило уже после гибели девочки, которая была первым ее носителем, они отправлялись на место этого печального происшествия и там находили достаточно магических следов, чтобы получить возможность...

— Постойте, постойте! — взволнованно прервал ее король. — А почему те девочки гибнут?

— Из-за отсутствия присмотра, когда пробуждалась их Искра, — объяснила Шайна. — Как раз по этой причине мы забираем наших младших сестер сразу после рождения, а не оставляем их у родителей, пока они еще дети. Эйрин очень повезло, что ее ведьмовская сила оставалась пассивной. Если бы она пробудилась в детстве...

— А сейчас?

— Опасность уже миновала, государь, — успокаивающе произнес Иган аб Кин. — И не только потому, что теперь здесь леди Шайна. Насколько мне известно, когда девочка-ведьма становится девушкой, ее Искра приобретает окончательную устойчивость. — Быстрый взгляд на Шайну, и она молчаливым кивком подтвердила его слова. — Так что пробуждение в леди Эйрин силы скорее угрожает окружающим, нежели ей самой. Собственно говоря, именно такие девушки, как ваша дочь, и стали первыми ведьмами среди древних шинанцев. Ведь тогда еще не существовало взрослых ведьм, которые позаботились бы о безопасности своих младших сестер... И кстати, — мастер Иган опять взглянул на Шай-

ну, — я так понимаю, что вы приехали в Кардугал, уже зная об Эйрин. Как вы ее нашли?

— Абсолютно случайно. Четыре недели назад тут проездом побывала леди Дорис вер Мырнин, ведьмачка. По южным королевствам она путешествовала под другим именем, но я его не запомнила.

— Это, наверное, та госпожа из Гулад Хамрайга, леди Дорис вер Мираг О'Флаган, — предположил колдун. — Мне еще показался подозрительным ее слишком торопливый отъезд на следующее утро.

— Да, это была она. Леди Дорис очень спешила оповестить о своей находке, но не поехала в Эврах, так как очень плохо переносит морские путешествия. Поэтому первой ведьмой, которую она встретила после пересечения Двар Кевандира, оказалась я. Понятно, что я сразу отправила сообщения старейшим, а они приказали мне и еще двум сестрам, находящимся в Гулад Данане, ехать сюда.

— Они еще в дороге? — спросил Келлах.

— Нет, остановились в Килбане и ждут от меня известий.

— Так вас прислали оценить ситуацию?

Шайна слегка улыбнулась:

— Я сама себя прислала. Я старшая среди них.

На лице короля промелькнуло недоумение.

— Тогда извините. Я полагал, что вы... — Очевидно, он хотел было сказать «полагал, что вы молоды», но передумал, ибо это фактически означало назвать ее старой. — Я думал, вам столько лет, на сколько вы выглядите.

— Так и есть, — подтвердила Шайна, — осенью мне исполнится восемнадцать. А оставшимся в Килбане леди Мораг вер Дерин и леди Этне вер Рошин соответственно сорок семь и сто тридцать два года. Тем не менее из нас троих я самая старшая.

— Позвольте мне объяснить, государь, — вмешался мастер Иган. — Наверное, вам известно, что по возрасту ведьмы делятся на четыре группы. К первой относятся девять старейших, их так и называют — старейшие сестры. За ними идут двадцать семь старших сестер, а остальные — просто сестры, за исключением учениц, которые являются младшими сестрами. Младшие сестры становятся полноправными сестрами не в каком-то определенном возрасте, а после того, как закон-

чат базовое обучение и сдадут все положенные экзамены. Субординация между представительницами разных групп целиком очевидна, а вот внутри каждой группы существует своя, особая иерархия. Так, например, среди обычных сестер старшей считается не та, что дольше прожила, а та, которая превосходит других по своей силе. Видимо, леди Шайна, несмотря на ее юный возраст, очень могущественная ведьма.

«А еще очень тщеславная», — про себя добавила Шайна, уже жалея, что ухватила за первую же возможность похвалиться своей ведьмовской силой. Хотя, с другой стороны, она должна была дать королю понять, что, невзирая на присутствие еще двух сестер, к тому же старших по возрасту, она все равно останется главной.

— Следовательно, — подытожил Келлах аб Тырнан, сделав из ее слов быстрый и правильный вывод, — о судьбе Эйрин я в любом случае буду договариваться с вами.

— Именно. А я конечно же буду придерживаться инструкций, полученных от старейших сестер. — Шайна мысленно вздохнула. То, что она должна была сказать, не нравилось ей с самого начала, а после знакомства с Эйрин стало не нравиться еще больше. Но выбора не было... — И прежде всего четко обрисую нашу позицию. С учетом исключительности обстоятельств мы готовы отказаться от претензий на вашу дочь, но при одном непременном условии: вы должны в кратчайшие сроки выдать Эйрин замуж, чтобы ее Искра как можно скорее освободилась и нашла себе новую носительницу.

При последних словах Шайну охватила злость на старейших сестер, вынудивших ее сделать это предложение, и одновременно она преисполнилась глубочайшего презрения к себе за то, что послушно исполнила их приказ. Внезапно ей пришло в голову, что как раз поэтому они отправили ее в Кардугал, вместо того чтобы просто поблагодарить за переданное от сестры Дорис известие, а задание поручить Этне вер Рошин, которая, кстати, всю дорогу выражала неудовольствие таким решением и вполне могла проигнорировать волю старейших.

В отличие от Шайны, лишь недавно ставшей полноправной сестрой, у Этне было достаточно опыта и уверенности в себе, чтобы поступать по своему усмотрению, именно так, как она считала правильным. И если раньше Шайна еще на-

ходила в решении старейших определенный смысл, то встреча с Эйрин развеяла ее последние сомнения. Теперь она была полностью согласна с Этне, которая утверждала, что Искра, пусть и не имеющая разума, а подчиняющаяся одним лишь инстинктам, все же не случайно выбрала своей первой носительницей именно эту девушку, а посему не стоит пренебрегать ее выбором.

К сожалению, Шайне не хватило смелости поступить так, как ей подсказывала совесть. Она послушно отдала решение судьбы Эйрин в руки ее отца, который, судя по всему, был очень озабочен обеспечением преемственности власти, и в его планах главенствующая роль отводилась дочери...

Выйдя из задумчивости, Шайна заметила, что и король и колдун во все глаза уставились на нее. Ее слова застали обоих врасплох, они совсем не ожидали такого поворота разговора, и если мастер Иган уже успел обдумать услышанное и в его устремленном на Шайну взгляде чувствовался немой упрек, то Келлах аб Тырнан был просто сбит с толку. Он медленно поднялся, взмахом руки остановил колдуна, который собирался встать вслед за ним, и неспешно прошелся вдоль глухой стены кабинета, нервно сжимая и разжимая кулаки. Потом остановился и произнес:

— С тех пор как я узнал, что Эйрин ведьма... вернее, с того самого момента, как я в это поверил, я пытался примириться с потерей дочери. Пытался даже отыскать в этом некий позитив. А тут вы мне говорите, что Эйрин может остаться, то есть я могу оставить ее — обманом или силой.

— Только обманом, государь, — отозвался Иган аб Кин. — Только скрыв от нее правду. Если леди Эйрин узнает о своей Искре, вы ее уже ничем не удержите, никак не принудите к браку. Ну разве что найдете покладистого духовника, свяжете ей руки и ноги, да еще заткнете рот кляпом, чтобы она в решающий момент не сказала «нет»...

— Хватит, мастер! — яростно зыркнул на него Келлах. — Думаете, я этого не понимаю? Я хорошо знаю свою дочь, хотя, возможно, сама Эйрин считает, что я не интересуюсь ее жизнью, уделяю ей мало внимания. Я знаю, как она завидует Финнеле, как печалится из-за отсутствия у нее колдовского дара.

Мастер Иган согласно кивнул:

— Меня это тоже огорчало. По складу своего ума леди Эйрин просто создана для магии. Да простит меня леди Финнела, но я всегда считал, что Великий Дыв обратил свою милость не на ту кузину. Как оказалось, я несправедливо обвинял Всевышнего — Он ни в коей мере не обделил вашу дочь, а просто избрал для нее другое призвание. И я уверен, что лишиться леди Эйрин этого дара будет не только надругательством над нею, но и тяжким преступлением в глазах Создателя, пренебрежением Его ясно выраженной волей.

Шайна удивленно взглянула на старого колдуна. Она совершенно не ожидала от него такой запальчивости, поскольку знала, что Иган аб Кин не испытывает особой симпатии к ведьмам. Об этом свидетельствовали как его упрямое нежелание снабжать Тир Минеган информацией, так и история сорокалетней давности, когда молодой Иган учился в Кованхарском университете, мировом центре колдовства. Именно там у него случился весьма неприятный конфликт с несколькими сестрами.

Верно истолковав ее взгляд, мастер Иган криво усмехнулся:

— А вы думали, я займу другую позицию, леди Шайна? Не потому ли пригласили меня на эту беседу? В таком случае вы совершили большую ошибку. Я вовсе не считаю ведьм злом, а всего лишь убежден, что вы слишком много на себя берете, пытаетесь контролировать колдунов и колдуний и сверх всякой разумной меры вмешиваясь в дела северных королевств. Как вы думаете, почему владыки Юга до сих пор не оказали давление на наш Духовный Совет, чтобы отменить положение о греховности использования чар? Они же прекрасно понимают, какую выгоду им сулит возобновление сотрудничества с вами, но боятся, что постепенно вы приберете их к рукам, навяжете им свои правила, ограничите их власть, как уже давно сделали на Севере. Что касается леди Эйрин... Для меня не секрет, почему ваши старейшие не хотят видеть ее ведьмой. Им нужны сестры, целиком и полностью преданные Тир Минегану, и только ему одному, а леди Эйрин из-за своего происхождения и воспитания навсегда останется принцессой Леннира и в той или иной степени будет заботиться об интересах своей родины.

— Именно в этом я усматриваю позитив, — заметил ко-

роль. — Должен признать, что как ведьма Эйрин может принести гораздо больше пользы, чем как первая принцесса и будущая королева. В конце концов, у меня есть брат, у него трое сыновей и маленький внук, поэтому никаких проблем с наследованием престола не предвидится. А присутствие среди ведьм леннирской принцессы только усилит влияние нашего рода и послужит дополнительной гарантией от территориальных притязаний со стороны Румнаха.

«Ну и ну!» — потрясенно подумала Шайна. Похоже, старейшие сестры сильно ошиблись в своей оценке Келлаха аб Тырнана. Они нисколько не сомневались, что леннирский король непременно ухватится за их предложение оставить при себе Эйрин — своего единственного ребенка и фактически единственную надежду на продолжение династии. Ясное дело, каждый правитель стремится передать власть детям и внукам, но это естественное и по-человечески понятное желание не ослепляло Келлаха. Он прежде всего думал о благе страны, которое, по случайному стечению обстоятельств, было также и благом для Эйрин...

Король подошел к столу, взял небольшой медный колокольчик и дважды позвонил. Защищавшие комнату чары были настроены таким образом, чтобы пропускать этот звонок, поэтому уже через несколько секунд двери открылись и на пороге возник лакей.

— Ваше величество?

— Немедленно разыщи лорда Риса, — распорядился король. — Я хочу его видеть.

— Рад это слышать, — донесся из коридора голос, и в кабинет, оттеснив слугу, вошел высокий, невероятно худощавый, чем-то похожий на цаплю Рис аб Тырнан. — Я и сам решил прийти к тебе. Мне стало интересно, почему ты пригласил на разговор с нашей уважаемой гостьей мастера Игана, а обо мне позабыл. — Впрочем, было видно, что это не только заинтересовало, но и слегка обидело его.

— Садись, Рис, — произнес король и бросил быстрый взгляд на лакея.

Слуга все понял, молча поклонился и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Тем временем принц устроился в кресле рядом с Шайной. Кресло оказалось слишком низким

для его высокого роста, так что ему пришлось вытянуть ноги, чтобы колени не торчали на уровне груди.

Келлах вернулся на свое место за столом и кратко рассказал о ведьмовской Искре Эйрин и о предложении, сделанном старейшими сестрами. У Шайны не было ни малейших сомнений в том, на чью сторону встанет брат короля, — хотя бы с учетом собственной выгоды. Однако ее ожидания не оправдались.

— Так это же замечательно! — с энтузиазмом воскликнул Рис. — Могу себе представить, какое впечатление произведет новость, что наша Эйрин ведьмачка. Другие короли просто свихнутся от зависти. А графу Гонвару придется забыть о своих притязаниях, мы даже сможем склонить его к подписанию мирного договора.

Шайна знала, о чем идет речь. Самой большой проблемой Леннира, с тех пор как он появился на карте Абрада в качестве самостоятельного княжества, были постоянные конфликты с тинверскими графами, чей род контролировал весь юг Румнаха. Из поколения в поколение, от отца к сыну они передавали искреннее убеждение в том, что северная часть Леннира является их законной собственностью, и мечтали о возвращении своих «исконных» земель, постоянно провоцируя пограничные стычки. А в последнее время конфликт еще больше обострился, поскольку на этих землях были обнаружены богатые залежи бокситов — сырья для производства белого железа. И хотя большая часть новооткрытого месторождения находилась собственно в Тинверском княжестве, нынешнему графу, Гонвару аб Кихану, этого было мало, и он во что бы то ни стало стремился подгрести под себя все, до чего только мог дотянуться.

По большому счету, историческая правда была на стороне тинверцев: раньше юг нынешнего Леннира был просто спорной территорией между Румнахом и Литримом, а шесть столетий тому назад младший литримский принц Дугал аб Артир, во главе войска наемников и при молчаливом содействии своего брата-короля, установил контроль над этими землями, заодно отхватив приличный кусок Тинверского княжества. Однако ссылаться в территориальных спорах на прошлое было весьма рискованным занятием — ведь, заглянув немного дальше во времени, скажем, еще на два столетия,

можно внезапно обнаружить, что тогда никакого Румнаха вообще не существовало, а большинство его земель, так же как и литримских, входили в состав Ферманахской Империи...

Расчет Риса аб Тырнана был очевиден. Как правило, люди не видят особой разницы между ведьмами и ведьмачками, за исключением того, что последние живут не так долго, в среднем лет сто, и не сохраняют на всю жизнь молодость. Поэтому большинство воинов графа Тинверского не захотят участвовать в нападениях на Леннир, побаиваясь, что местная принцесса-ведьма найдет на них какое-нибудь страшное проклятие. Да и лорду Гонвару придется умерить свой пыл: ведь если он и дальше будет конфликтовать с Ленниром, то во всех бедах, которые обрушатся на Тинвер, — неурожай, падеж скота, знойное лето, холодная зима — люди станут обвинять не только Эйрин, но и его самого — за то, что он не смог мирно договориться с соседями.

А впрочем, как считала Шайна, такого же эффекта можно достичь и в том случае, если Эйрин станет настоящей минеганской ведьмой. Более того — отсутствие в Леннире окружит ее образ ореолом таинственности, а возможные беды от ее проклятия на головы врагов станут еще страшнее. Похоже, такой же точки зрения придерживался и Келлах аб Тырнан.

— А я склоняюсь к тому, — сказал он брату, — чтобы отпустить Эйрин на Тир Минеган.

— И напрасно, — стоял на своем Рис. — Она нужна здесь. Эйрин должна это понять. Она серьезная, ответственная, рассудительная девушка и, надеюсь, прислушается к нашим советам. Это тебе не Финнела.

Король вздохнул:

— Ты преувеличиваешь ее послушность, Рис. Да, Эйрин не капризничает по мелочам и делает то, что ей говорят, но только до тех пор, пока считает это правильным. А когда решит, что правда на ее стороне, упрямством превзойдет не только Финнелу, но и всех твоих дочерей, вместе взятых. Никакие уговоры не заставят ее отказаться от своей Искры, тем более что все аргументы в пользу этого слабы и неубедительны. А если попробуем силой навязать ей свою волю, она попросту сбежит. Эйрин изобретательна и найдет способ, ты уж не сомневайся.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава I.</i> Гостя с Севера	5
<i>Глава II.</i> Новая Искра	30
<i>Глава III.</i> Белая нить.	50
<i>Глава IV.</i> Пророчество о Первой	83
<i>Глава V.</i> Младшая сестра	94
<i>Глава VI.</i> Последний пункт пророчества.	111
<i>Глава VII.</i> Диннеши	126
<i>Глава VIII.</i> Тындаяр	134
<i>Глава IX.</i> Ихелдиройдский тракт	141
<i>Глава X.</i> Семнадцатая миля	164
<i>Глава XI.</i> Фиаско	184
<i>Глава XII.</i> Утро в трактире	186
<i>Глава XIII.</i> Вновь на Севере	202
<i>Глава XIV.</i> Восемнадцатая годовщина	221
<i>Глава XV.</i> Золотая клетка	254
<i>Глава XVI.</i> Вспышка Темной Энергии	278
<i>Глава XVII.</i> Тахрин	293
<i>Глава XVIII.</i> Встречи в Манхайне	330
<i>Глава XIX.</i> Рондав	352
<i>Глава XX.</i> Неожиданные союзники.	359
<i>Глава XXI.</i> Тир Минеган	383
<i>Глава XXII.</i> Лорд-регент	401
<i>Глава XXIII.</i> Черные дела	429